

Цзянь Юэ почувствовал, что за его спиной воцарилась странная тишина, и с любопытством обернулся.

Взгляд его встретил спокойный, глубокий взгляд Цзи Хуайюя. Длинные ресницы Цзянь Юэ моргнули.

— Что случилось? — спросил он с лёгкой растерянностью. — Рана на пояснице такая страшная? Может, лучше пусть зайдёт ассистент?

Он уже собрался встать, но его немедленно удержали.

Подняв глаза, он встретил пристальный взор Цзи Хуайюя. Тот крепко, но бережно сжимал его тонкое запястье широкой, тёплой ладонью.

— Сиди, — тихо, но твёрдо произнёс Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ медленно опустился обратно на место.

Цзи Хуайюй снова взял ватную палочку и лекарство. Цзянь Юэ послушно сидел рядом. Его поясница, белоснежная и хрупкая, резко контрастировала с чёрной тканью пиджака. А на этом фоне огромный синяк выглядел особенно страшно.

Цзи Хуайюй нахмурился:

— Так сильно ударился... А Хуайшэн даже не присмотрел?

Холодная мазь коснулась кожи — Цзянь Юэ невольно вдохнул сквозь зубы.

— Он тогда не заметил, — сказал он.

Цзи Хуайюй тихо фыркнул:

— Не заметил... или не захотел замечать?

Цзянь Юэ удивлённо моргнул. Неужели Сяюй теперь за него заступается? Ведь тот всегда был сдержан, скуп на эмоции и слова... А тут — целых две фразы, полные недовольства!

Он повернулся к нему.

Цзи Хуайюй смотрел в его глаза, ярко сиявшие в свете лампы. Он дал Цзянь Юэ шанс: стоит

тому лишь пожаловаться — и он немедленно вмешается. Неважно, настоящие или притворные их с Цзи Хуайшэном отношения — он не допустит, чтобы кто-то обижал этого мальчика.

Но Цзянь Юэ лишь мягко улыбнулся, и в его голосе зазвучала тёплая искренность:

— Тот, кто хочет видеть — увидит. Вот вы же увидели, молодой господин.

Он смотрел так пристально, будто весь мир вокруг исчез, оставив только их двоих.

Цзи Хуайюй чётко увидел своё отражение в этих глазах. На мгновение всё вокруг замерло — слышалось лишь их дыхание и тихий треск рушащегося разума.

Он всю жизнь жил по правилам, никогда не вмешиваясь в чужие дела.

Но только не сейчас.

— Если он плохо к тебе относится... уйди от него, — произнёс Цзи Хуайюй.

В каюте воцарилась абсолютная тишина.

Глаза Цзянь Юэ медленно расширились.

Небеса, наконец-то! Сколько же он ждал этих слов! Сяюй, ты наконец прозрел! Свобода близка!

— Если уйду... — тихо начал Цзянь Юэ, глядя прямо в глаза Цзи Хуайюю, — с кем мне тогда быть?

Скорее! Скажи — со мной!

Сердце его забило так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Цзи Хуайюй смотрел на него. На его обычно холодном, строгом лице мелькнуло размышление. Под пристальным взглядом Цзянь Юэ он медленно проговорил:

— Вместо чувств у тебя есть карьера. Ты можешь развиваться в профессии.

Цзянь Юэ: «?»

В голове Цзи Хуайюя наконец прояснилось: почему он так расстроился, увидев рану? Почему

его сердце сжалось? Всё просто! Его безответственный племянник обманывает этого наивного мальчика, получает — и не ценит! А Цзянь Юэ — добрый, честный, трудолюбивый. Всё вина Цзи Хуайшэна!

Как старший, он обязан поддержать и защитить младшего.

— Я слышал, ты интересуешься актёрской профессией, — продолжал он. — Если хочешь стать актёром, после причаливания я найду тебе учителя. У семьи Цзи есть киностудия — тебе не придётся сидеть без ролей.

Цзянь Юэ, конечно, знал, что у него «не будет без ролей».

Ведь уже одного звёздного актёра-то они «запустили»!

Он до сих пор не верил, что Цзи Хуайшэн стал звездой без поддержки могущественного дяди и финансово-промышленной империи Цзи!

Но... разве в этом дело?

— Да у меня вообще нет никакой мечты об актёрстве! — быстро перебил он.

Цзи Хуайюй слегка нахмурился:

— Но ведь ты сам настоял на этой роли. Даже стал моим стажёром-управляющим, чтобы лучше вжиться в образ.

— Это совсем не то! — возразил Цзянь Юэ.

— А что тогда?

Цзи Хуайюй ожидал, что тот скажет: «Я разочаровался в актёрстве».

Но вместо этого Цзянь Юэ глубоко вдохнул и, с серьёзным видом, произнёс:

— Потому что я люблю любое дело, за которое берусь! Раньше я любил быть актёром. Теперь я управляющий — и клянусь исполнять свои обязанности с честью, рвением и профессионализмом! Я стремлюсь сиять на своём посту, расти, укрепляться и стать лучшим управляющим в мире!

Цзи Хуайюй: «.....»

Зрители в эфире: «.....»

Как можно быть одновременно таким нелепым... и при этом совершенно неопровержимым?!

Цзянь Юэ улыбнулся, глядя, как Цзи Хуайюй аккуратно наносит ему на рану дорогущую мазь.

— Не надо использовать такую дорогую мазь, дядюшка, — сказал он. — Лучше оставить немного синяка. Завтра пойду к режиссёру — вдруг сочтут это производственной травмой? Получу компенсацию!

Рука Цзи Хуайюя на мгновение замерла.

Цзянь Юэ привык экономить. С детства он был один: голодал, мерз, собирал пластиковые бутылки, дрался за копейки. Для него компенсация — это не просто деньги, это еда, это крыша над головой.

Но, сказав это, он вдруг вспомнил: вчера, когда он спросил у Цзи Хуайшэна про надбавку за жару, тот с отвращением посмотрел на него, как на выскочку без вкуса. А Сяюй — владелец империи. Неужели и он сочтёт его жадным мелочником?

Он уже открыл рот, чтобы что-то добавить...

— Не экономь, — спокойно сказал Цзи Хуайюй. — Используем эту мазь.

— А... хорошо, — кивнул Цзянь Юэ.

— Эта мазь быстро снимает отёк и боль, — продолжал Цзи Хуайюй, не глядя на него. — Ты имеешь полное право заботиться о себе. Даже если завтра на коже не останется ни следа, режиссёр всё равно обязан выплатить тебе компенсацию.

Голос его был ровным, но каждое слово резко врезалось в сознание Цзянь Юэ.

Тот смотрел, как Цзи Хуайюй — в безупречном костюме, с закатанными до локтей рукавами — аккуратно наносит мазь. Эти руки — с тонкими, сильными пальцами, обычно подписывающие контракты на миллионы — теперь возятся с баночкой лекарства. И при этом он — человек с крайней чистоплотностью — даже не морщится.

Он — богач, аристократ, один из самых влиятельных людей на свете.

И при этом он не считает «позорным» требовать справедливую компенсацию за травму.

Цзи Хуайюй закрыл баночку:

— Медицинское обеспечение на ваших съёмках — на нуле. Завтра я пошлю ассистента поговорить с режиссёром. На борту есть врачи — пусть прикрепят их к съёмочной группе, чтобы подобное больше не повторялось...

Он не договорил.

Потому что услышал тихий, тёплый смешок.

Цзи Хуайюй поднял глаза. Перед ним, в мягком свете лампы, сидел белокожий, красивый юноша — и сиял, глядя на него.

Голос Цзи Хуайюя стал чуть хриплее:

— Над чем смеёшься?

Цзянь Юэ мягко покачал головой:

— Ни над чем...

Он немного наклонил голову и, с улыбкой, добавил:

— Просто... мне всё ещё очень хочется всю жизнь быть вашим управляющим.

Раньше, услышав это, Цзи Хуайюй подумал бы: «Какой же он беззаботный! Я предлагаю ему путь к славе, а он выбирает тень, неизвестность... Как он будет жить без опоры?»

Но сейчас...

Он смотрел на этого юношу — в очках, с таким добрым, искренним взглядом — и молчал.

*Пусть будет беззаботным.

Я обеспечу ему покой.

То, что не смог сделать Хуайшэн — сделаю я.*

****На следующий день****

Цзянь Юэ проспал в каюте на верхней палубе всю ночь — без кошмаров, без марионеток. Спал, как младенец.

Каждый раз, когда он рядом с Сяоюем — сон крепкий и спокойный.

Он проснулся, когда за окном уже сияло яркое утро. Медленно поднялся, подошёл к зеркалу и осмотрел спину. Мазь Цзи Хуайюя и правда творила чудеса: синяк почти исчез, осталось лишь едва заметное пятно. Завтра, наверное, и того не будет.

— Интересно, где Сяоюй такую мазь берёт? — задумчиво пробормотал Цзянь Юэ. — Надо будет попросить немного... сэкономлю системные очки в магазине.

Система: «.....»

Зрители в эфире:

— «Жизнь — поле для выгоды!»

— «Мистер Ван, вы дошли до абсолюта в экономии!»

— «Вы даже мазь босса хотите умыкнуть!»

— «Да вы ухватили самое ценное! Эта мазь в тысячи раз лучше системной!»

Цзянь Юэ не знал, что его только что восхвалили. Он оделся и вышел. Цзи Хуайюй уже был в кабинете — Цзянь Юэ не стал мешать.

Но ассистент остановил его:

— Мистер Ван! Господин велел приготовить вам лёгкий завтрак. Пожалуйста, поешьте здесь.

Цзянь Юэ удивился и посмотрел на стол: там стояли тёплая каша, паровые овощи, нежирный суп — всё, что не раздражает рану.

Раньше он сам следил за диетой Цзи Хуайюя.

А теперь тот заботится о нём.

Цзянь Юэ почувствовал странную, тёплую ностальгию. Так же делали Шэнь Юйшу и Лэн Ли... и теперь снова Сяюй. Он не изменился.

— Понял, — сказал Цзянь Юэ, садясь за стол. — Господин уже поел?

— Да. Корабль скоро причалит — он решает дела, связанные с городом.

Цзянь Юэ кивнул и машинально добавил:

— Эти блюда слишком пресные. Днём я скажу кухне, пусть пришлют что-нибудь повкуснее. Он так увлекается работой, что забывает про еду — пусть хоть перекусит.

Ассистент записал.

Цзянь Юэ, желая не обидеть, осторожно уточнил:

— Я, наверное, слишком самовольно распоряжаюсь? Может, сначала спросите у господина?

Ассистент вздрогнул:

— Нет! Нет-нет! Не надо спрашивать!

Да вы что... после того, как спите в одной каюте?! Это — самовольство?!

Если он сейчас пойдёт спрашивать — вот это будет самовольство!

А значит... шляпа Цзи Хуайшэна окончательно и навсегда надета!

После обеда

На корабле царило оживление.

Съёмки шли гладко. Скоро причал — вечером банкет.

Когда Цзянь Юэ пришёл на площадку, режиссёр участливо поинтересовался его здоровьем:

— Мистер Ван, обязательно приходите на банкет! Я заставлю того актёра извиниться. Какой

же он неловкий! Господин Цзи уже поговорил со мной — мы уволили этого массовика!

— Уволили? — удивился Цзянь Юэ. — Куда он делся?

— После причаливания он либо вернётся на сушу, либо останется в городе. Такого неумеху мы больше не возьмём — а то господин Цзи расстроится!

Цзянь Юэ улыбнулся:

— Спасибо, режиссёр.

— Приходите вечером! — настаивал тот.

— Рана ещё не зажила, — уклончиво ответил Цзянь Юэ. — Не уверен, что смогу пить. Если получится — зайду.

— Обязательно ждём! — кивнул режиссёр.

Цзянь Юэ вернулся на палубу, вспоминая того «иностранца». Тот толкнул его не просто так — целенаправленно направил в самый острый угол стола. Если бы он не среагировал, травма могла быть серьёзной, даже кровоточащей.

А это нарушило бы сюжетную линию. Цзи Хуайшэн не смог бы корректно пережить сцену с Сяовэнем.

Значит, кто-то сознательно пытается сорвать основную миссию.

Он встретился с Ван Вэньвэнем и Наньгун Си.

— Ты правда ударился поясницей? — обеспокоенно спросила Наньгун Си.

— Не критично, — сказал Цзянь Юэ. — Но тот актёр действовал намеренно. Цель — сбить сюжет. Если сюжет нарушится, наша миссия станет почти невыполнимой.

— Неужели в этом мире тоже есть «изгнанники»?! — воскликнул Ван Вэньвэнь, гордо улыбаясь: мол, как же я догадлив!

Цзянь Юэ многозначительно посмотрел на него... и беззвучно вздохнул.

Зрители:

— «Ха-ха-ха! Главный герой со своим глупеньким сыночком!»

— «Это слишком тяжело...»

— «Вы столько времени сидели в заключении — так и не поняли?!»

Цзянь Юэ задумался:

— Пока мы выявили только одного. До причаливания я использую полномочия заместителя капитана, чтобы исключить его из ключевых ролей. Раз он начал играть против нас — мы не будем церемониться. Но главное — они уже начали действовать. Значит, нервничают.

— Чего же они хотят? — спросила Наньгун Си.

— Неважно. Главное — они не наши союзники. Сегодня ночью действуем быстро. Я добуду ключ. Ван Вэньвэнь — с Наньгун Си под прикрытием невидимости заманите марионеток на кухню. После — Наньгун Си, ты заберёшь их своей картой.

— Готова! — кивнула та.

— Но... — Ван Вэньвэнь замялся. — Ты пойдёшь в каюту режиссёра? Там же опасно!

— Не волнуйся, — улыбнулся Цзянь Юэ. — Мы с режиссёром теперь старые знакомые.

После стольких сплетен, которые они вместе «съели», не знакомы ли?

Ночь

Корабль оживал к банкету. Наверху — шум, музыка, смех. Внизу — тишина.

По палубе бесшумно ступали лёгкие шаги. Волны шептали у борта, заглушая их.

В тусклом свете Цзянь Юэ тихо открыл окно и скользнул внутрь каюты режиссёра.

В прошлый раз он входил через дверь — и мгновенно был замечен. Значит, дверь под сигнализацией. Окно — безопаснее.

Комната была тёмной, но горели ночные светильники.

Цзянь Юэ поднял глаза. Марионетки на полках — те же. В прошлый раз они смотрели на дверь. Сейчас — поворачивали головы, уставившись прямо на него.

— Привет снова, — улыбнулся он. — Ищу кое-что. Скоро уйду.

Комната была завалена ящиками. Найти ключ — как иголку в стоге сена.

Зрители волновались:

— «Скоро погасят свет на этаже!»

— «У него почти нет времени!»

— «Как он будет искать?»

— «Он сам себе враг!»

Но тут Цзянь Юэ невозмутимо достал из кармана... ****мощный магнит!****

— В прошлый раз видел, что у поваров медные ключи, — вздохнул он, осматривая деревянный хаос. — Как иначе искать металлический ключ?

И начал методично водить магнитом по ящикам.

Время шло. Скоро — полночь. Зазвонит колокол, погаснет свет... и марионетки оживут!

И вдруг — в одном ящике магнит резко дёрнулся.

Цзянь Юэ выдвинул ящик — и увидел медный ключ.

Он схватил его — и в тот же миг...

****Трааа!****

Зазвучал ночной горн.

Свет погас.

Из шкафов раздалось скрипение. Дверцы открылись.

«Док... док... док...»

Марионетки двинулись к нему.

— Нарушитель... Нарушитель...

Они охраняли комнату. Но если Цзянь Юэ откроет дверь — сработает сигнализация, придёт режиссёр — и всё провалится.

Выход — только через окно.

Но окно уже окружено марионетками.

Пространство тесное. Цзянь Юэ сжимал ключ, наблюдая, как марионетки приближаются. Зрители в панике: *«Как он выберется?!»*

И вдруг...

Цзянь Юэ улыбнулся.

И повесил ключ... **на одну из марионеток!**

Та замерла.

Нарушитель отдал предмет. Значит... теперь она — нарушитель!

Остальные марионетки растерялись. Их программирование не предусматривало такой сценарий.

Зрители:

— «ЧТООО?!»

— «Но он сам-то как выйдет?!»

— «Ключ теперь у марионетки!»

Но тут Цзянь Юэ тихо свистнул.

Из-за угла появилась фигура с ****свежей, кровавой рыбой****.

Марионетки мгновенно ощутили запах. Они бросились к окну — и та, что носила ключ, последовала за остальными.

— Беги прямо в кухонный склад! — крикнул Цзянь Юэ. — Ключ уже в пути!

И зрители увидели, как марионетка, охранявшая ключ, теперь ****доставляет его прямо на склад**** — как почтовый голубь!

Зрители сначала замерли... а потом взорвались хохотом:

— «?!»

— «Режиссёр вернётся — и у него крыша поедет!»

— «Мистер Ван, вы заставляете марионеток работать на вас?!»

— «Это же чистейший эксплуат!»

— «Хитро, подло... но гениально!»

— ****«Ты — настоящий величайший капиталист! Ха-ха-ха!»****

<http://bllate.org/book/16053/1434068>